

0861

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Келли Хантер

БРАЧНЫЙ КАПКАН ДЛЯ ПОВЕСЫ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Келли Хантер

Брачный капкан для повесы

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Хантер К.

Брачный капкан для повесы / К. Хантер — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08387-6

Король Теодосий должен найти себе королеву, чтобы сохранить трон, но его лишенное романтики предложение оставляет принцессу Мориану равнодушной. Тогда Тео решает заполучить ее хитростью и предлагает научить премудростям любви, от чего она не в силах отказаться. С каждым днем страсть, которую он пробуждает в Мориане, разгорается все сильнее, и все-таки отношения, в которых нет доверия, обречены. Или же у Теодосия и Морианы все же есть шанс на счастье?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08387-6

© Хантер К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Келли Хантер

Брачный капкан для повесы

Convenient Bride for the King

© 2018 by Kelly Hunter

«Брачный капкан для повесы»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Принцесса Мориана Арунская отличалась рассудительностью и обладала невероятным терпением. Но сегодня ее терпению пришел конец.

Этот трус, ее братец Огастас, избегал ее вчера, когда она подверглась невероятному публичному унижению, и сегодня утром тоже сослался на большую занятость и заявил, что не сможет уделить ей внимание.

Что с того, что Казимир, принц Байзенмаха, раздумал жениться на ней? В конце концов, это была не его идея, и уж точно не Морианы. Отпрыскам королевского рода, случается, устраивают династические браки, исходя из политических интересов. Хотя, по непонятной для самой принцессы причине, дезертирство Казимира глубоко потрясло ее, и она чувствовала себя нежеланной, ничтожной, одинокой и какой-то ущербной. Все ее старания, бесконечные занятия социальной политикой, ограничения, которыми диктовался каждый ее шаг, все оказалось напрасным.

Когда Мориана ворвалась в кабинет Огастаса, тот разговаривал по телефону. Увидев ее, он сказал своему собеседнику, что перезвонит, и положил трубку.

– Ты что-то хотела? – Брат сложил руки домиком и снисходительно улыбнулся. Может, его поза «от меня зависит судьба всей Вселенной» и производила на кого-то впечатление, но Мориана росла вместе с братом и видела его в самых неприглядных ситуациях. Например, как смешно он выглядел, когда в шесть лет заболел ветрянкой, а вспомнить, как он впервые в жизни страдал от похмелья... Она знала его в минуты печали и радости. И пусть он появлялся на публике, неся себя величественно, как и подобает королю, и тогда Мориане приходилось склоняться перед ним, но при закрытых дверях он был всего лишь старшим братом, который иногда выводил ее из себя.

– Ты видел это? – Мориана достала из кармана письмо и швырнула его на стол. – Тео сделал мне предложение.

– Вот как? – осторожно ответил брат.

– Он предложил выйти за него замуж.

Его губы дрогнули в улыбке.

– Этого следовало ожидать. Ты теперь свободна, а ему нужен наследник, чтобы сохранить трон. Я считаю ваш брак политически взаимовыгодным.

– Мы не выносим друг друга. Я не представляю, что он может согласиться провести вечер со мной, не говоря уже о том, чтобы жить вместе до старости.

– У меня есть кое-какие соображения на этот счет...

– Прекрати.

– Послушай, обычно так и происходит. Он дергал тебя за косички, когда вы были детьми, а ты поставила ему синяк, и с тех пор вы стали заклятыми врагами. Но если бы ты провела с ним какое-то время, ты бы поняла, что он не такой уж ужасный. Тео много путешествовал, много читал, он очень умный, и ему нет равных в том, что касается переговоров. Все те качества, которыми ты так восхищаешься.

– Он умеет вести переговоры? Ты серьезно? Он сделал мне предложение письменно, на стандартном бланке, вписав сверху мое имя, а снизу свое собственное.

– У него есть чувство юмора.

– Кто мог такое сказать?

– Все, кроме тебя.

Ах вот оно что.

Мориана уселась в кресло и скрестила ноги, наплевав на правила этикета. Но две секунды спустя она выпрямила их, поправила платье на коленях и бросила на брата убийственный взгляд.

– Это твоих рук дело?

– Я тут ни при чем.

– Значит, это идея Казимира? – Который раздумал жениться на ней, обнаружив, что у него есть внебрачный ребенок.

– Сомневаюсь. Он только похоронил отца и занимается подготовкой к коронации, неожиданно для самого себя стал отцом и ухаживает за матерью этого ребенка... Так что у него и так дел по горло.

Мориана нервно забарабанила пальцами по столу, переваривая услышанное и играя брату на нервах.

– Тогда кому в голову пришла такая безумная идея?

Огастас открыл ящик стола и, вытянув оттуда длинную деревянную линейку, мягко коснулся ее руки.

– Хватит терзать мой стол.

– Иначе ты ударишь меня? Я вся к твоим услугам, – фыркнула Мориана, но тем не менее перестала барабанить пальцами по столу и начала разглядывать свои ногти. – Ты так и не ответил на мой вопрос. Кто придумал эту затею с женитьбой?

– Полагаю, сам Тео. – Брат посмотрел на нее так, словно знал какой-то секрет. – Мориана, он не оскорбляет тебя, он оказывает тебе честь. Ты рождена, чтобы занять место, которое предлагает тебе Тео. Став его женой, ты сможешь оказывать влияние на принятые им решения и помочь привнести стабильность в наш регион.

– Ни за что, – отрезала она. – И ты не можешь заставить меня. Мне надоело быть послушной паинькой, которая только и думает, как исполнить свой долг, не обращая внимания на свои собственные нужды. Я собираюсь в Канн, чтобы оторваться по полной. Хочу вести себя безрассудно и предаваться оргиям с распутными кинозвездами.

– Когда? – На лице брата не дрогнул ни один мускул.

– Скоро. Ты ведь считаешь меня неспособной на такое святошей, без чувства юмора, и совсем не умеющей развлекаться. А я хочу веселиться. Хочу испытать страсть в объятиях любовника. Хочу, чтобы на меня смотрели с вожделением. Черт подери, хотя бы раз в жизни я хочу сделать что-то для себя! И плевать на репутацию, чувство долга перед королем и страной и мою девственность. Я собираюсь избавиться от них.

– Ладно. Но к чему такая спешка?

– Спешка? – Принцессам не полагалось вопить, поэтому Мориана понизила голос и мрачно продолжила: – Я могла бы переспать с конюшим, когда мне исполнилось восемнадцать. Он был красивым, беззаботным и скакал на лошади как демон. В двадцать два я могла заполучить шейха с миллиардным состоянием, одного взгляда которого хватало, чтобы я начинала терять голову. Год спустя я познакомилась с музыкантом. О таких руках, как у него, можно только мечтать. Я бы с радостью пригласила его в свою постель, но я не сделала этого. Мне продолжать?

– Пожалуй, не надо.

– Казимир не девственник, – угрюмо добавила Мориана. – В двадцать два года он переспал с девятнадцатилетней девушкой, которая забеременела от него. А чем занималась я в свои двадцать два? Брала уроки танцев, чтобы почувствовать прикосновение чужих рук.

– Я думал, это были уроки фехтования.

– Какая разница? Может, мне хотелось ощутить небольшой укол. – Все эти годы она лишала себя удовольствий, которые другие воспринимали как что-то само собой разумеющееся. – Я устала ждать. У Морианы Арункой не было ни романов, ни любовников, ни детей.

Один только долг. И ради чего? Чтобы сегодня проснуться и прочитать, как меня поливают грязью журналисты, называя слишком холодной, слишком черствой и слишком занятой благотворительностью и самообразованием, чтобы найти время для мужчины? То есть нет ничего удивительного, что Казимир отправился на поиски другой кандидатки на роль своей жены, да?

– Никто ничего такого не говорил, – поморщился брат.

– А ты читал сегодняшние газеты?

– Я говорю, что никто во дворце не говорит подобных вещей.

– Огастас, что я сделала не так? Когда мне было восемь лет, меня обручили с равнодушным ко мне мальчиком. Теперь я получаю предложение руки и сердца на стандартном бланке письма от короля-ловеласа, который терпеть меня не может, о чем знают все и вся. И ты говоришь, что я должна быть польщена? Почему ты продаешь меня так задешево? Неужели я и правда ничего не стою?

Она выпрямилась в кресле и в который раз поправила подол платья, чтобы он лежал ровной линией. Мориана ужасно не любила терять самообладание и испытывать потребность в любви. Она была устроена так, чтобы угождать другим. С самого рождения.

Но сейчас... ожидать от нее, чтобы она с радостью откликнулась на предложение Тео...

– Дядя Тео снова поднимает шумиху и ставит под сомнение пригодность племянника управлять государством. Я читала отчеты о сложившейся ситуации и понимаю, что Лизендах нуждается в стабильности и безопасном будущем и что мы в Аруне скорее предпочтем иметь дело с Тео, а не с Константином. Но я не являюсь решением его проблемы поскорее найти себе невесту.

– Как раз напротив. Ты блестящее решение, – внимательно посмотрел на нее брат. – Ты ведь давно мечтаешь о семье. А Тео нужен наследник. Ты могла бы забеременеть в течение ближайшего года.

– Прекрати. – Да, она мечтала о детях и когда-то думала, что к этому времени уже будет замужней дамой и успеет родить не одного ребенка.

– У вас с Тео похожие цели. Я просто утверждаю очевидное.

Мориана обхватила себя руками и устала на мыски своих сапожек.

– Может, я больше не хочу детей. Может, растить королевских детей, чтобы они чувствовали себя счастливыми, защищенными и любимыми – задача из непосильных.

– Наши родители, кажется, справлялись достаточно неплохо.

– Неужели? – Ей следовало промолчать, но она не сдержалась. – Думаешь, я чувствовала себя любимой? Кем? – Она сдавленно рассмеялась. – Тобой, который ради стабильности в регионе готов спихнуть меня в еще один брак без любви? Казимиром, который никогда не хотел меня и просто боялся сказать правду? Тео, с его формальным письмом с предложением руки и сердца и бесконечным потоком любовниц? Ты и правда считаешь, что последние двадцать восемь лет я купалась в родительской безусловной любви и одобрении? Огастас, ради всего святого. На какой планете ты живешь? Вы все вспоминаете о моем существовании только тогда, когда вам нужно что-нибудь от меня.

Она чувствовала себя глупой. Из-за того, что больше десяти лет жила не своей жизнью и никогда не ставила под сомнение свою помолвку.

– Он даже не притворяется, что готов предложить любовь или хоть какое-то подобие симпатии, – махнула рукой в сторону письма Мориана.

– Ты хочешь именно этого?

– Да! Я хочу быть с человеком, которому я небезразлична. Что тут непонятного?

– Может, так оно и есть.

– Что?

– Может, ты небезразлична ему.

– Что за чушь ты несешь? – потрясенно посмотрела на брата Мориана. – Неужели ты думаешь, что я настолько глупа?

– В теории.

– Опровергнуть твою теорию? – Потому что за эти годы она имела дело с Тео не один раз. – Я могу на пальцах пересчитать, сколько раз ощущала поддержку этого человека. Во-первых, он поймал меня, когда я споткнулась на ступеньках церкви, на похоронах нашей матери. Потом усадил меня на скамейку, принес мне воды и сидел со мной в тишине, держа при себе свою нелюбовь к женщинам, одетым во все черное. Во-вторых, он защитил меня, когда на саммите по водным ресурсам какой-то подвыпивший делегат схватил меня за задницу. Тео сказал тогда, что сломает ему руку, если он сейчас же не уберет ее. И все. Вот и вся его поддержка.

– В свою очередь могу тебе сказать, что даже в многолюдной толпе он знает, где тебя искать, – заявил Огастас. – Всегда. И он может описать, что на тебе надето.

– Значит, он наблюдательный.

– Дело не только в этом.

– Я не согласна. Может, он проявлял ко мне интерес раз или два, не спорю. Но только ради забавы и только потому, что не смог заполучить меня. – Мориана потянулась к листку бумаги и сложила его пополам, чтобы не видеть его отвратительное содержимое. – Нет, Огастас. Тео – умный человек и сделал умное предложение. Я понимаю, что он только выиграет от этого брака, но мне его предложение неинтересно.

– Я тебя слышал, – тихо повторил брат.

– Замечательно, – натянуто улыбнулась Мориана. – Может, мне стоит отправить ему отказ в такой же форме, как и его предложение. Написать что-нибудь вроде: «Уважаемый претендент, после тщательного рассмотрения я с сожалением вынуждена проинформировать вас, что ваше предложение не имело успеха. Удачи в следующий раз».

– Зная Тео, можно не сомневаться, что он сделает еще одну попытку.

– Ты прав, – кивнула Мориана. – Тогда напишу, пусть попытает счастья в другом месте.

– Ага, – улыбнулся брат, но в его глазах читалось беспокойство. – Мориана...

– Даже не думай переубеждать меня, – отрезала она.

– Я и не собирался. Ты вольна выбирать. И имеешь полное право быть с тем, кто сделает тебя счастливой.

– Прекрасно. Здорово поболтали. Мне следует почаше изливать тебе душу.

Услышав ее слова, Огастас поежился.

Мориана обогнула стол и, подойдя к брату, поцеловала его в макушку, главным образом потому, что знала, что такое открытое проявление чувств вызовет у него раздражение.

– Прости, – тихо сказала она. – Мне нравится то, что делает Тео для своей страны. Я воздаю должное прогрессу и стабильности, которые он приносит в регион, и хочу, чтобы так продолжалось и дальше. В последнее время он делает много чего, достойного восхищения, и если бы я посчитала, что в самом деле нравлюсь ему, я бы вышла за него замуж и извлекла бы из нашего брака максимум пользы. Я не говорю о том, чтобы потерять голову от страсти. Просто я хочу, чтобы мне платили вниманием, расположением и верностью. Даже любовью. А такие вещи нехарактерны для Тео.

Огастас, правящий король Аруна и брат принцессы Морианы, смотрел, как сестра развернулась и направилась к двери.

– Мориана... – Некоторые вещи проще говорить не глядя в глаза. – Ты ведь знаешь, что я люблю тебя. И я хочу, чтобы ты была счастлива.

Она чуть замедлила шаг, но не стала оборачиваться, закрывая за собой дверь.

Черт, он был худшим братом на земле. Огастас обхватил лицо руками, шумно вздохнул, а потом потянулся к телефону.

Он не знал, положил Тео трубку или нет, но подозревал, что тот оставался на линии и слышал его разговор с сестрой.

– Ты здесь? – взяв трубку, спросил Огастас.

– Да.

Черт.

– Лучше бы ты ничего не слышал.

– Она великолепна. – За тысячу километров отсюда король Лизендаха Теодосий выдохнул и провел рукой по своим короткостриженным волосам. Он унаследовал от своих предков светлые волосы, серо-голубые глаза и телосложение воина и никогда не получал отказа от женщин. До этого момента. Тео даже не знал, обижаться или восхищаться. – Конюший? В самом деле?

– Лучше бы я этого не слышал, – устало сказала Огастас. – Какого черта ты сделал ей предложение, послав официальное письмо? Я думал, ты хочешь сотрудничать с ней.

– Именно. И должен признать, никак не ожидал такого решительного отказа.

– А ты думал, что она тут же бросится в твои объятия.

– Я ожидал, что она, по крайней мере, подумает над моим предложением.

– Что она и сделала, – сухо бросил Огастас. – Когда будут рассматривать петицию о твоём отстранении от власти?

– Через неделю, если дядюшка соберет необходимое количество голосов. А он близок к тому. – Петиция основывалась на одном из законов Лизендаха, не приводившимся в исполнение более трехсот лет и гласившим, что можно отобрать корону у монарха, который достигает тридцатилетнего возраста и не желает жениться и обзаводиться наследником.

– Тебе нужен план Б.

– У меня есть план Б, и он предусматривает личную встречу с твоей сестрой.

– Ты ведь слышал, что она сказала. Ей не интересно твое предложение.

– Ты предпочтешь, чтобы она связалась с каким-нибудь конюхом или распутным киноактером? – заскрежетал зубами Тео.

– А чем ты лучше? Тео, прислать ей такое письмо, черт бы тебя побрал. Разве ты не мог переговорить с ней лично? Мне казалось, что она тебе небезразлична. Если честно, я думал, что ты питаешь к ней больший интерес, чем к кому-либо, иначе я бы никогда не поддержал твою идею с этим браком.

– Она в самом деле небезразлична мне.

Тео считал Мориану идеальной будущей королевой Лизендаха, уравновешенной, компетентной, разбирающейся в вопросах политики и невероятно красивой. Он годами тянул с женитьбой, но теперь Мориана, принцесса Арунская, была свободна.

Ее злила ситуация, в которой она оказалась, но ее гнев не мог сравниться с тем, что испытывал Тео при мысли, сколько времени они потратили впустую.

– Твоя сестра жертвовала собой ради человека, который не хотел ее, и ты – во-первых, как брат, а уже потом как король – ничего не сделал, чтобы расторгнуть эту помолвку. Все эти годы она ждала и ждала, чтобы потом ее самооценка разбилась о холодное безразличие. Разве ты заботился о ней? А Казимир, черт бы его побрал? Ни один из вас не отнесся к ней с должным вниманием. Может, я не буду любить ее так, как ей того хочется. Если честно, я никого и никогда так не любил. Но, по крайней мере, я заметил ее существование.

Огастас молчал.

– Но ты промахнулся с предложением в письменной форме, – наконец ответил он.

– Похоже на то, – процедил Тео.

– Советую тебе дать ей немного остыть прежде, чем предпринимать дальнейшие шаги.

– Ни за что. И я не могу понять, почему ты никогда не даешь своей сестре выйти из себя?

В детстве Тео терпеть не мог, когда пылкую натуру Морианы давили, ожидая от нее полного послушания. Поэтому он постоянно цапался с ней. Сексуальная неудовлетворенность тоже сыграла свою роль. Но когда они ссорились, Мориана оживала, что приводило его в восторг.

– Мне нужно увидеться с ней, – снова взъерошил волосы Тео. – Я не прошу тебя замолвить за меня словечко. Потому что дипломат из тебя никакой. Да, на меня давят обстоятельства, и мне нужно жениться и обзавестись наследником. Но это не тот аргумент, который я хотел бы предъявить ей.

– Но я еще хвалил тебя и всячески поддерживал твою кандидатуру. Можешь не благодарить.

– Я могу дать ей то, чего она хочет. Внимание, расположение и даже верность. Но не любовь, не может же человек получить все, чего ему хочется.

– Она так не считает.

– Мне нужно поговорить с ней.

– Нет, – возразил Огастас. – Не поговорить, а ползать перед ней на коленях.

Глава 2

Танее подвергнувшись нападкам журналистов, Мориана не смогла позволить себе спрятаться и не появляться какое-то время на публике. Ей пришлось участвовать в запланированном месяц назад благотворительном аукционе, вырученные деньги от которого должны были пойти на нужды одной из детских больниц. Аукцион проводился в одном из дворцовых банкетных залов. Все было готово к началу мероприятия, и Мориане оставалось только появиться на нем, выступить с речью и ненавязчиво убедить некоторых из самых богатых гостей расстаться со своими деньгами. Она великолепно справлялась с хозяйкой подобных мероприятий благодаря хорошо усвоенным урокам матери.

Княжество Арун не было самым богатым в их регионе, эта честь принадлежала Байзенмаху, которым управлял Казимир, бывший претендент на ее руку. Оно также не было самым красивым. Лизендах, на троне которого сидел Тео, отличался большей красотой благодаря правящим монархам, на протяжении столетий застраивавших свое государство самыми восхитительными зданиями. Зато Арун мог похвастаться своими системами образования и здравоохранения, в не меньшей степени благодаря усилиям Морианы, а до нее ее матери и бабушки. Несмотря на то что женщин в королевском доме Аруна жестоко подавляли, они умели бороться за права своих сограждан.

Мориана ждала, что сегодняшний вечер станет для нее настоящим испытанием, потому что журналисты точно не дадут ей спуска. Поэтому она пыталась собраться и вести себя как ни в чем не бывало. Главной проблемой было то, что остальные вели себя не так, как обычно. Даже Аури, ее всегда такая невозмутимая придворная дама, на протяжении всего дня бросала на Мориану обеспокоенные взгляды.

За утренним чаем принцессу ждал любимый лимонный пирог, политый карамелью. А за обедом на ее столике появилась ваза с распустившимися розовыми пионами. Потом Мориана услышала, как один из ее помощников по связям с общественностью грозился кому-то по телефону, что аннулирует его пропуск на сегодняшний благотворительный аукцион, если тот посмеет поместить в газете определенный заголовок. Заметив ее, он покраснел, но продолжал сыпать угрозами, пока не добился своего.

Во дворце почему-то не оказалось сегодняшних газет, и Мориане пришлось воспользоваться Интернетом.

Они с Аури часто развлекались, читая газетные заголовки, пока последняя делала ей прическу к очередному званому ужину или другому официальному мероприятию. Обычно заголовки давали пищу для раздумий и обсуждений, но сегодня пресса просто взбесилась, назвав Мориану самой нежеланной принцессой на всем белом свете.

«Слишком бесчувственная, чтобы годиться для брака», – прочитала она, когда Аури потянулась за булавкой, чтобы собрать заплетенные в косу волосы в элегантный пучок на затылке.

– Нет, – сказала ее фрейлина, – сегодня я в эти игры не играю. И тебе не советую.

«Брошенная Ледяная Принцесса подумывает уйти в монастырь», – продолжила Мориана.

– Я с тобой в монастырь не собираюсь. Там вообще не смотрят за своими волосами, – бросила Аури. – Лучше я процитирую тебе другой заголовок. «Байзенмах скорбит, потому что проклятие сработало во второй раз».

– Какое еще проклятие? – удивилась Мориана.

– Говорят, что ты отказалась выйти замуж за короля Казимира, потому что не пожелала повторить судьбу его матери. Ее годами унижал, физически и морально, собственный муж, а

когда она завела себе любовника и родила от него ребенка, он убил обоих у нее на глазах. И тогда бедная женщина покончила с собой.

– В какой газете ты это вычитала?

– В их местной, «Маунтин кроникл».

– Стервятники. – Мориана когда-то случайно подслушала разговор родителей, которые говорили о чем-то похожем, но никогда не повторяла их слова. Даже брату. – Казимир не заслуживает такого.

«Негативная реакция на тайную любовницу и ребенка правящего короля Байзенмаха», – продолжила Аури.

– Это уже другое дело, – вздохнула Мориана. – У нас имеется список предметов, представленных на аукционе?

– Вот он. А также список гостей.

– Хм. Огастас решил почтить нас своим присутствием. И он будет с каким-то гостем? Странно. Он ничего не сказал мне, когда мы разговаривали с ним этим утром.

Правда, она не дала ему возможности сказать что-либо. Но все равно.

– Для сегодняшнего мероприятия я выбрала для тебя серебристое платье, с которым выигрышно будут смотреться бриллианты твоей бабушки. Но я также взяла на себя смелость достать из гардероба то платье кроваво-красного цвета, которое нравится тебе, но которое ты ни разу не надела. К нему я предлагаю надеть жемчужное кольцо и сережки из королевской коллекции. Конечно, серебристое идеально подойдет для сегодняшнего вечера, но я надеюсь, ты выберешь второе, потому что тогда ни у кого язык не повернется назвать тебя Ледяной Принцессой.

– Не могу не согласиться, – пробормотала Мориана. – Осталось только найти себе абсолютно неподходящего кавалера. Хотя я не настолько жестока, чтобы втягивать кого-то в свои неприятности. Пойду одна.

– Ты недолго будешь оставаться одна, – улыбнулась Аури. – Тут же найдутся желающие составить тебе компанию.

– Уже нашлись.

– Да ты что? И он тебе нравится?

– Нет. – Мориана вдруг представила словно высеченное из камня лицо и сверкающие серые глаза. – Это Тео. Я никогда даже не пыталась относиться к нему с симпатией, потому что это казалось бесполезным.

– За тобой ухаживает король Лизендаха Теодосий? – застыла со шпилькой в руке Аури.

– Вряд ли это назовешь ухаживанием.

– Нет, ты серьезно?

– Аури, что ты так разволновалась?

– Ох, ты видела его обнаженным?

– О да. Дай боже здоровья папарацци. Благодаря им весь мир увидел этого человека в чем мать родила.

– Но что за удовольствие они доставили людям?

Да уж, природа щедро наградила этого мужчину.

А еще, по слухам, он был искусным любовником, ни одна из его подружек ни разу не пожаловалась на него. И все его бывшие любовницы оставались с ним в дружеских отношениях.

– Ты возьмешь меня с собой в Лизендах? Я могу собраться в любой момент. Ты только скажи.

– Тебе следовало пойти в драматические актрисы, – улыбнулась Мориана. – Арун не такой уж плохой. Временами немного суровый. А по окраинам немного сероватый. Да и в центре тоже. Но он по-своему красивый, если только знать, где искать эту красоту.

– Я знаю, где искать, – вздохнула Аури. – И Теодосий, судя по всему, тоже. Будь осторожна с ним.

– Я его не боюсь.

– Знаешь, он производит впечатление человека, который добивается желаемого, – обеспокоенно заметила ее фрейлина. – Что, если он решит заполучить тебя?

– Вряд ли. Он с детства терпеть меня не может. Тео либо дразнит меня, либо вообще не замечает. Если я дам ему от ворот поворот, он отстанет от меня.

Аури шумно вздохнула, и Мориана поняла, что лекция будет продолжаться. Ее наперсница была на несколько лет старше, не настолько, чтобы быть для нее матерью, но достаточно, чтобы взять на себя роль старшей и более мудрой сестры. И она взялась за свое дело очень серьезно.

– Моя госпожа, как женщина женщине... Ладно, как немного более опытная женщина могу только посоветовать, чтобы ты не обманывалась равнодушием, которое Теодосий проявляет ко всем всему, что его окружает. Этот человек как ястреб в амбаре. Он наблюдает, прислушивается и знает, что хочет получить от каждой ситуации. Более того, он знает, что хотят получить другие.

– Он не знает, чего хочу я.

– Хочешь поспорить? – серьезно спросила Аури. – Да, он очаровательный, обаятельный и прекрасно притворяется незаинтересованным. Но что еще мы знаем о нем? Подумай сама. Первые пятнадцать лет его жизни никто не ожидал, что он станет королем. После смерти его родителей и брата он наблюдал и ждал своей очереди, пока его дядюшка в качестве регента опустошал Лизендах. Люди говорили, что юному наследному принцу наплевать на их положение. Что у него дурная кровь, и он слишком занят собой, наслаждаясь жизнью, чтобы подумать о своем государстве. Они, как и его дядюшка, верили, что у Тео нечего искать поддержки, потому что он не придет на помощь и не положит конец произволу, творящемуся в Лизендахе. Все так считали. Я тебе больше скажу, он сам хотел, чтобы они так думали.

Аури потянулась за следующей шпилькой и продолжила колдовать над волосами Морианы.

– Помнишь тот день, когда Теодосию исполнилось двадцать пять и он взошел на трон? Я помню. Потому что с того дня он систематически уничтожал своего дядю и его окружение, пока не раздавил последнего паразита. Он знал все их слабости и бил точно в цель, а потом трудился не покладая рук, чтобы его страна снова начала процветать. Так что тут и речи не может быть о безразличии. Лично я вижу здесь безграничное терпение, безжалостность и мужество. Тео никогда не был равнодушным к положению своих сограждан. И я никогда не приму его незаинтересованность за чистую монету.

– Намек понят.

– Надеюсь.

Аури закончила с ее прической и подкатила поближе тележку с косметикой. Она открыла коробку с помадами и достала одну ярко-красного цвета.

– Что скажешь?

– Думаю, что помаду мы выберем на тон посветлее. Я собираюсь на благотворительный аукцион, а не в ночной клуб.

– Как скучно.

– Это первые шаги. – Хватит с нее кроваво-красного платья. – И Аури...

– Да, госпожа?

– Я буду осторожной.

Когда Мориана вошла в банкетный зал и увидела приглашенного гостя Огастаса, она подумала, что ее брат вероломный предатель. Он пришел не с женщиной. О нет. Братец

появился в компании правителя соседнего государства Теодосия Лизендахского. Черт бы побрал последнего с его ястребиной грацией, безупречно сидевшим на нем вечерним костюмом и предложением руки и сердца в письме со стандартным бланком.

В детстве Тео и Огастас были друзьями не разлей вода. После смерти родителей Тео пустился во все тяжкие, и ее братец следовал его примеру, пока их отец, в то время правивший Аруном, не приструнил своего сына. Тео обуздать было некому. Хотя теперь, когда он занял место на троне, Мориана не могла сказать, какие отношения связывают Тео и ее брата. Они вместе работали над планом в области водных ресурсов региона, потому что доверяли друг другу в таких делах. Но нельзя сказать, чтобы они много общались.

То, что Огастас появился в компании Тео в тот же день, когда последний получил отказ Морианы, красноречиво свидетельствовало о том, что братец поддерживает этого человека.

Значит, он предпочел родной крови братские узы.

Предательство брата, отказ Казимира и в довершение ко всему требовательное письмо Тео лишили ее присутствия духа. Вот тебе и мужчины со всеми их красивыми обещаниями. Нельзя доверять никому из них.

К ней подошел пресс-атташе королевского двора.

– Ваше высочество, вы немного бледны. Может, принести вам что-нибудь?

– Как насчет нового дня? – тихо предложила Мориана. – Этот испорчен с самого утра.

– Завтра будет лучше.

– Обещания, – улыбнулась она, не показывая, как тяжело у нее на сердце.

– Ваше высочество, мы делаем все, что в наших силах, чтобы преподнести в самом лучшем свете все, что вы делаете для нас. Вся команда за вас. Мы никому не позволим обидеть нашу принцессу.

– Спасибо, Джайлз. – Она быстро заморгала, чтобы остановить набежавшие на глаза слезы, и отвела взгляд. – Я ценю вашу поддержку.

А потом к ним подошли Тео с Огастасом. То, что она годами прятала свои чувства, помогло ей сохранить самообладание, когда она делано улыбнулась, чтобы поприветствовать их.

– Ваши величества, – сделала реверанс Мориана. Наверное, на ее лице отразилась обида, потому что Огастас нахмурился и начал что-то говорить. Но она не слышала его. – Какой сюрприз.

– Я надеюсь, приятный, – ответил Тео, поднося к губам ее руку, затянутую в перчатку.

– О, мы все живем надеждой. Я живу надеждой, что однажды люди, которыми я дорожу, поддержат меня, но этот день пока не настал.

– Напротив. Просто ты не видишь его, – возразил Тео. – Я здесь – рада ты меня видеть или нет – со скрытым мотивом быть увиденным с тобой на публике.

– О, я уже могу видеть заголовки в газетах. «Ледяная Принцесса влюбляется в короля-ловеласа. Лизендах дает их роману не больше недели».

– Может быть, – не стал возражать Тео. – Или я могу рассказать твоему пресс-атташе о том, как сильно уважаю тебя, как человека и как представителя королевского дома Аруна. Я могу добавить, что мне совсем не трудно продолжать предлагать тебе свою дружбу, восхищение и поддержку. А еще я могу сказать, что меня совсем не пугает то, что ты теперь свободна от своего дурацкого обручения с Казимиром, устроенного, когда вы были совсем еще детьми. И тогда посмотрим, что получится.

Пресс-атташе призначительно кивнул Тео и растворился в толпе.

– Мориана, это называется минимизация ущерба. Посмотри в словаре, – любезно предложил Тео.

– Что ж, кому, как не тебе, знать о таких вещах.

– Ты права. – Но он никогда не защищал свое буйное прошлое или выходки, которые по-прежнему случались время от времени. Никогда. Теодосий из Лизендаха не отчитывался ни перед кем.

И Мориана в какой-то мере уважала его за это.

– Что ж, – сказала она, – добро пожаловать на мой ежегодный благотворительный аукцион в помощь детским больницам. Ты уже видел каталог с лотами?

– Нет.

– Тогда я попрошу, чтобы тебе принесли. А пока можешь осмотреться по сторонам. Вдруг тебе что-нибудь понравится.

– А ты не составишь мне компанию?

– Нет. Я занята.

Как обычно, он выглядел безупречно. Ни один мужчина не умел носить костюмы так, как Тео. Он был широкоплечим и подтянутым, а еще достаточно высоким, чтобы смотреть сверху вниз почти на всех присутствующих. В его коротко стриженных светлых волосах не было ничего примечательного, так же как и в его гладко выбритом лице, немного слишком суровом и чересчур грубоватом. Когда Тео находился в дурном расположении духа, его губы вытягивались в тонкую линию. Единственное, что привлекало взгляд, это его глаза, холодного серо-голубого цвета, в которых часто плясали дерзкие веселые искорки. Как сейчас.

– У меня есть другие обязанности, и мне нужно встречать гостей, – напрямую заявила Мориана. – К счастью, Огастас здесь, и он позаботится о тебе. Тебе повезло с другом.

– Определенно, – ответил Тео, не сводя с нее глаз. – Мне нравится, когда ты в красном. Этот цвет очень идет тебе, так же как и жемчуга. Мое почтение придворной даме, которая заведует твоим гардеробом.

– Обязательно передам. Я ведь никогда не могла выбирать одежду самостоятельно, не так ли? Кто знает, в чем бы я появилась на людях? – съязвила она и ослепительно улыбнулась. – Одарись меня еще парочкой комплиментов, пока я не ушла?

– Сестра, – поморщился Огастас.

– Не надо ничего говорить! – резко оборвала его Мориана. – Я не позволю, чтобы ты тоже унижал меня. Я ведь поверила тебе, когда этим утром ты сделал вид, что поддерживаешь мои решения, и то, что я хочу быть просто собой.

– Твой брат ни в чем не виноват, – спокойно заявил Тео. – Я настоял на том, чтобы приехать, потому что хочу поговорить с тобой.

– О твоём предложении? Я ответила тебе по электронной почте, так как ты предпочитаешь именно этот способ общения. Но раз ты уж появился тут, я осмелюсь тебе намекнуть, о чем там шла речь. Я говорю тебе «нет». Дело не в тебе, а во мне. А может, и в тебе и всех тех женщинах, с которыми ты бы меня сравнивал. Не знаю. В любом случае я отказываюсь. Меня тошнит от двуличных и эгоистичных людей. А теперь, прошу извинить, меня ждут другие гости.

– Иди. Встречай своих гостей. Мы можем поговорить потом. Я подожду, – невозмутимо посмотрел на нее Тео. – Я умею ждать.

– Тео, – не сдержала смех Мориана, – может, тебе и пришлось подождать, чтобы получить корону, но ты никогда в жизни не ждал ни одну женщину.

– О, принцесса, как же ты ошибаешься, – процедил он.

Ей хотелось ответить на вызов, прозвучавший в голосе Тео, но, вспомнив предупреждение Аури, она сдержалась. Он больше не был тем мальчишкой, который дразнил ее и при всяком удобном случае пытался вывести из себя. Теперь перед ней стоял мужчина, ждавший десять долгих лет, чтобы подняться и взять власть в свои руки. Да, он действительно напоминал ястреба в амбаре.

И может быть, а такая возможность существовала, Мориана была той самой мышкой, которую он выслеживал.

Через четверть часа, лично поприветствовав всех гостей и убедившись, что они прекрасно себя чувствуют, Мориана снова поискала глазами Тео.

Он изучал предметы, выставленные на аукцион.

– У тебя хорошо получается, – не глядя на нее, сказал Тео, когда она подошла к нему.

– Спасибо. – Ей хотелось верить, что он способен на искреннюю похвалу. – Я уже семь лет собираю деньги на благотворительность подобным образом. Я подбираю вещи для аукциона, изучаю список гостей, чтобы знать, что нравится людям, и сколько они готовы заплатить за приглянувшийся лот. Некоторые считают, что у меня талант, как будто я в последнюю минуту просто собираю в кучу несколько вещей и надеюсь, что все прокатит. Но это не так. Я прикладываю много усилий, чтобы подобные мероприятия прошли гладко и принесли желаемый результат.

– Не сомневаюсь, – наконец посмотрел на нее Тео. – Поэтому и хвалю. – Он чуть склонил голову набок. – Ты исключительна в роли посла своего княжества и была бы исключительным дополнением к Казимиру в качестве его королевы. Байзенмах многое потерял.

За сегодняшний вечер она слышала подобные вещи не первый раз и, наверное, не последний.

– Сомневаюсь, чтобы Казимир почувствовал какую-то потерю, – натянуто бросила Мориана.

– Он обидел тебя.

Трех простых слов оказалось достаточно, чтобы обнажить ее сердце.

– Тео, пожалуйста, давай не будем. Я не хочу говорить на эту тему.

Она отвернулась, и ей вдруг захотелось убраться из этого душного зала, подальше от сплетен и ожиданий, возложенных на нее в качестве принцессы Аруна. Но если уйти, кто произнесет речь вместо нее?

Мориана не успела сделать шаг, как Тео сдвинулся чуть в сторону и перегородил ей дорогу.

– Ты теряешь самообладание, – тихо сказал он. – Скажи, что тебе нужно, чтобы собраться с духом.

Она не могла понять, почему его участливые слова ранили так сильно.

– Тео, черт бы тебя побрал. Не делай так. Не надо быть вдруг таким чутким, только потому что тебе от меня что-то нужно. Веди себя так, как всегда. Насмехайся надо мной. Выводи меня из себя. Будь собой. Сделай что-нибудь такое, на что я знаю, как реагировать.

Он застыл, и его лицо превратилось в гранитную маску, и Мориане вдруг показалось, что она жестоко его ранила. Тео отвел взгляд, шумно вздохнул, а когда снова посмотрел на нее, на его губах играла насмешливая улыбка, которую она так хорошо знала.

– Я достану тебя физически и морально, как тебе угодно, пока мы оба не начнем истекать кровью, – пообещал он. – Пока ты не прекратишь терять самообладание у меня на глазах. Я знаю, что твои родственники приучили тебя прятать свои слабости. Что ты и делаешь. Причем всегда. Так что продолжай в том же духе.

Да, вот что ей требовалось от него, и плевать на причины. Никто не говорил, что она самая уравновешенная принцесса во всей вселенной.

Мориана постепенно собралась с духом, черпая силы в злости, которую чувствовала в Тео. Нужно построить стену. Любую. Из ярости, праведного гнева, ледяного презрения, чувства долга, из чего угодно, лишь бы сдержать поток эмоций, грозивших прорвать плотину.

– Ты уже посмотрел Вермеера? – наконец спросила она. – Когда у нас появилась эта картина, я сразу же подумала о тебе. Она бы прекрасно вписалась в коллекцию нидерландских художников, принадлежащую королевскому дому Лизендаха.

Тео пристально посмотрел на нее, и ей показалось, что прошла вечность прежде, чем он кивнул, а потом протянул ей руку.

– Хорошо, принцесса. Попытайся убедить меня раскошелиться.

Мориана уделила время Тео и показала ему самые интересные лоты. Потом она выступила с речью в начале аукциона, и уже к концу вечера была собрана внушительная сумма денег на нужды одной из детских больниц. А Тео приобрел Вермеера за сумасшедшую цену.

– Я подумала, что ты рехнулся, – сказала Мориана, когда в зале осталась всего пара гостей, и он подошел к ней, чтобы поздравить с успехом. – Как можно отдать такие деньги за не самую известную из работ Вермеера.

– Я старался ради тебя, – улыбнулся он. – Ты готова пропустить по бокальчику вина?

– Какого еще вина?

– Которое мы будем пить, когда ты любезно примешь мое предложение.

– Ах, этого вина. Ничего такого не будет. Я ведь говорила, что ты получишь отказ по почте.

– Ты не сделаешь этого.

– Уже сделала. Ты получишь его завтра утром, если только не останешься здесь на ночь. Полагаю, Огастас предложил тебе воспользоваться нашим дворцовым гостеприимством.

Тео в ответ кивнул.

Ну конечно.

– Тогда, возможно, тебе следует найти его, потому что я собралась уходить.

– Ты обещала мне пять минут своего времени.

– Я ничего такого не обещала. Но все равно стою тут с тобой и уделяю тебе время. – Если бы на ней были часы, она бы обязательно посмотрела на них.

– Я бросил тебе вызов, когда ты нуждалась в нем. – С каких это пор его голос обжигал ее словно языки пламени? – Я не хотел, но согласился. И вот что я хочу получить взамен. Один поцелуй. Здесь или наедине. Притронься ко мне, всего один раз. Я разрешаю тебе. Обещаю, что свои руки буду держать при себе. И если тебе не понравится касаться и целовать меня, я тут же перестану добиваться тебя. Разве мое предложение не справедливо?

Тео ждал, пока она закончит свою речь, с выражением одобрения на лице и с бокалом шампанского, которое протянул именно ей. Безупречно внимательный. Готовый молча прийти на помощь.

«Скажи, что тебе нужно».

Вызов. Насмешка. Колкие комплименты. Его внимание. Что-то, что заставит ее не думать об отверженности.

– Один бокал вина. Один поцелуй, – тихо повторил Тео. – Тебе нужно забрать что-нибудь из верхней одежды? Потому что я готов уходить.

– Но с чего ты взял, что я пойду с тобой?

– Потому что у меня есть что тебе предложить.

– Сомневаюсь, иначе я бы рассмотрела твоё предложение.

– Во-первых, положение, – не сводя с нее глаз, начал перечислять Тео.

– Я уже зеваю. – В конце концов, она и так была принцессой.

– Страсть. Ты никогда не переживала ее, но, тем не менее, мечтаешь о ней.

– Может быть. – Мориана была достаточно откровенной, чтобы признать его правоту. – Но ты не единственный, кто пробуждает страсть в женщинах. Я могу пережить ее с кем-нибудь другим.

В его глазах полыхнули огни.

– Спокойнее, спокойнее, – ответила Мориана.

– Преданность.

– Но мы все испытываем преданность. Я предана своим родным и Аруну. Некоторые сказали бы, что я слепо предана разным вещам, но почти ничего не получаю взамен, и они, возможно, будут правы. Преданность слишком переоценивают.

Тео смотрел ей прямо в глаза.

– Я говорю о преданности тебе.

Глава 3

Аури ведь предупреждала ее. У Тео прекрасно получалось, и он в точности знал, что предложить, чтобы ее сердечко заколотилось, испытывая мучительное томление и надежду.

– Давай поговорим где-нибудь наедине, – пробормотал он.

Мориана глянула на присутствующих, бросавших в их сторону заинтересованные взгляды, и подумала, что он прав. Даже Огастас смотрел на них, и в его глазах читалось предупреждение.

«Не выставляй себя на посмешище. Знай свое место».

«Не опозорь меня».

«Не заставляй меня пожалеть о том, что мы родственники».

– Пять минут, – сказала она Тео и, кивнув брату, что его сообщение получено, направилась к двери.

Крыло, в котором проживала Мориана, было обставлено по ее вкусу и украшено предметами искусства из дворцовой коллекции. Она скупала их, пока не осталась довольна результатом. Огастас жаловался, что Мориана тратит слишком много денег, но за последние несколько лет она утроила стоимость государственного художественного фонда, израсходовав только малую его часть. Она совершала выгодные сделки, потому что разбиралась в искусстве и обладала чутьем, необходимым для куратора. И конечно же она пользовалась поддержкой королевского дома Аруна.

Мориана получила два диплома, изучая политику и изобразительное искусство, являлась представителем десятка благотворительных организаций и серьезно относилась к своему делу. Она была образованной, успешной и обладала привлекательной внешностью, по крайней мере, так говорили. И ее положение давало ей возможность изменить мир к лучшему.

Но сейчас она нервничала. Боже правый, она места себе не находила, когда Тео рыскал по ее гостиной, разглядывая ее мебель и все остальное так, словно они хранили какие-то секреты, которые он хотел узнать.

– Ты хотел выпить? – предложила Мориана.

– Не откажусь. – Он спрятал руки в карманы и внимательно посмотрел на скульптуру, стоявшую на маленьком столике. – Это подделка, – заметил он, глядя на Родена.

– Знаю. Но очень хорошая и очень красивая. – Она заплатила за нее сущие копейки. – А откуда ты знаешь, что это подделка?

– Потому что оригинал мой отец подарил матери на их десятую годовщину свадьбы.

Ах вот оно что.

– Могу предложить тебе виски.

– Прекрасно.

Наполнив стакан, Мориана вручила его Тео, стоящему у камина.

– Мне нравится эта комната, – сказал он. – Она более уютная, чем я ожидал.

– Я живу здесь, – просто ответила Мориана, стараясь не смотреть на его губы, что было просто невозможно после того, как он предложил ей поцеловаться. – Мне нравятся яркие цвета и рельефные ткани. А еще я люблю удобную мебель.

– У тебя безупречный вкус. А Огастас знает, что ты угощаешь гостей его любимым виски?

– А зачем ему знать? Потому что, если честно, он немного трясется над ним, – ответила Мориана и тоже сделала небольшой глоток. – Ты прислал мне предложение на отпечатанном бланке.

– Его напечатали специально для тебя.

– Ты издеваешься.

– Нет. Правители королевского дома Лизендаха всегда делают предложение письменно. Таковы традиции.

Ни в Байзенмахе, ни в Аруне такими традициями похвастаться не могли. И ее помолвка с Казимиром была скорее устной договоренностью между их родителями, а не личным волеизъявлением. Может, в письменном предложении Тео были какие-то преимущества.

– Но предложение обычно делают с кольцом. – Казимир даже кольца ей не подарил.

Тео сунул руку в карман и достал оттуда маленькую деревянную коробочку.

– О, ради всего святого. Полагаю, и ее тоже сделали специально для меня.

– Да.

Окруженная с самого детства придворными и политиками, Мориана могла сказать, что этот мужчина был самым большим вруном на свете.

– А что? – с невинным выражением лица спросил Тео. Он приглашал ее пошутить в ответ, но она отвернулась.

– Я положу кольцо на каминную полку, чтобы ты могла подумать над моим предложением.

– Я уже подумала. – Она размышляла над ним весь день. – И решила, что мне предпочтительней другой образ жизни. Я заведу несколько любовников, по одному на каждый день недели, а по воскресеньям буду отдыхать. Буду вести разгульную жизнь и соблазнять налево и направо. Я буду брать пример с тебя.

– Ты не хочешь этого.

– Напротив. Я решила расстаться с невинностью.

– Я согласен, что тебе следует исследовать свою чувственность, но мне не нравятся предложенные тобой методы, – натянуто улыбнулся Тео. – Могу я предложить тебе выбрать одного человека, чтобы пуститься в это путешествие? Если быть более конкретным, я предлагаю себя. Мы могли бы каждый день открывать в тебе что-то новое. Я мог бы научить тебя всему, что знаю сам. Если только тебе понравится наш поцелуй, и ты согласишься выйти за меня.

– Вообще-то я еще не согласилась целоваться с тобой, не говоря уже об остальном. А вдруг мне понравится поцелуй, но я откажусь выходить за тебя? Вдруг я попрошу тебя научить меня всему, не соглашаясь становиться твоей женой?

– Я откажусь.

– Почему?

– Это не то, чего я хочу, и определенно не то, что мне нужно. Я говорил серьезно, когда пообещал быть преданным тебе. Я готов учитывать все твои пожелания и делать так, чтобы они исполнялись.

– И ожидаешь того же самого в ответ.

– Мориана, ты всю свою жизнь заботилась о других, и служение людям стало частью тебя.

– Такое положение вещей скоро изменится.

– Давно пора, – слабо улыбнулся Тео. – Лично я верю, что человек может заботиться о других, но не в ущерб себе самому. Так чего, по-твоему, я не могу тебе дать?

Мориана не знала, с чего и начать.

– Твои отношения с женщинами никогда не были исключительными. – И это еще мягко сказано.

– Я также никогда не делал никому предложения, но вот я здесь. – Он посмотрел на нее, и в его взгляде было что-то тяжелое и непреклонное. – Мне кажется, мы могли бы стать хорошей командой. В наших отношениях есть огонь и всегда был. Просто мы неправильно обращались друг с другом. Но мы можем все изменить, и тогда для других любовников места не останется. Я уверен в этом. Ты мне нравишься. Может, я не сказал этого в своем письме.

– Не сказал.

– Тогда говорю сейчас.

– Тео, тебе нравятся многие люди, что ты вполне успешно доказывал на протяжении многих лет. Целуя меня и наслаждаясь этим поцелуем, ты ничего не докажешь.

– Ты ошибаешься. Поцелуй может рассказать о многом нам обоим, – чарующе улыбнулся Тео. – Ну же, Мориана. Тебе нечего терять. Наоборот, у тебя появится опыт. Разве тебе не хочется стать более опытной?

– Да. Но я бы предпочла опыт без обязательств.

– Я не требую никаких обязательств. – Она никогда не видела его таким уступчивым.

– А как насчет кольца на каминной полке?

– Это доказательство моей искренности, а не обязательство.

– Если что-то пойдет не так, ты уйдешь, – решительно заявила Мориана.

– Клянусь.

Его предложение казалось невероятно заманчивым. Мориана могла экспериментировать с его жарким, чувственным и очень красивым телом, ведь, несмотря на ее бравату, она не имела малейшего понятия, как найти хотя бы одного любовника. Мужчины никогда не проявляли к ней интереса. А тут всего один поцелуй. Вдруг она сможет научиться чему-то.

– Итак... как ты хочешь, чтобы мы поцеловались?

– Это тебе решать. Делай так, как тебе удобно.

Он смеялся над ней, о чем свидетельствовали маленькие складочки в уголках его глаз.

– Может, тебе лучше сесть. – Мориана жестом указала на огромный диван.

Тео расстегнул пиджак – ни один джентльмен не сделал бы такого перед тем, как при-сесть, – а потом совсем снял его и повесил на спинку кресла. Но он не остановился и на этом, принявшись закатывать рукава своей сорочки. Возможно, этот мужчина был стриптизером в прошлой жизни.

– Ну? – Он вопросительно приподнял бровь, усевшись на диван и широко расставив ноги. – Что дальше?

– Ты сказал, что я могу не только поцеловать тебя, но и потрогать, – чуть ли не запинаясь, ответила Мориана.

– Да.

– Хорошо. Ладно. Итак.

Она не сдвинулась с места и, чтобы набраться храбрости, сделала глоток виски. Но отпила чуть больше и почти поперхнулась от огненного напитка, обжегшего ей горло.

К чести Тео, он подождал, пока она выберется из затруднительного положения, и только потом нарушил паузу.

– Поставь стакан и подойди ближе. С такого расстояния невозможно поцеловать кого-то или прикоснуться к нему.

Неужели она в самом деле решится воспользоваться его предложением?

– Что ты теряешь? – негромко спросил Тео.

Абсолютно ничего.

Она поставила стакан рядом с коробочкой, в которой лежало кольцо, и, подойдя к Тео, опустила на колени между его ног. Ей доставило удовольствие, как он судорожно вздохнул и закрыл глаза. Неужели он нервничал? Но с чего бы? Ведь это не он был девственником в этой комнате.

Кто волновался по-настоящему, так это Мориана. Она даже не знала, куда смотреть. На его ботинки? Отлив его очень дорого костюма? Его широко расставленные ноги? Куда угодно, но только не на выпуклость в его брюках. А потом она не могла решить, куда положить руки. На его плечи или талию? Куда? Тео вдруг показался ей каким-то очень нерешительным.

– Так нормально?

– Да, – провел рукой по лицу Тео. – Продолжай.

Что ж, она будет просто соблазнять короля-ловеласа своими неумелыми ласками, потому что они конечно же приводят его в восторг.

– Я не... – запнулась Мориана.

– Коснись меня.

– Где?

– Где угодно.

– Я думала, ты проявишь больше терпения.

– Я терплю. У меня терпения как у святого.

– Едва ли. – Мориана положила ладонь на его ногу чуть повыше колена и почувствовала, как напряглись его мышцы. Тогда она осторожно провела пальцем по его ширинке и скользнула рукой немного выше по бедру. Никогда раньше она не находилась так близко от мужчины. И ее никогда не приглашали прикоснуться и исследовать мужское тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.